

Карета первого принца медленно отдалилась, и в узком переулке наконец воцарилась глубокая тишина.

Снаружи дома Ху, который с первого взгляда казался совершенно обычным и спокойным, из густой тени выступил человек. Он терпеливо ждал, наблюдая за тем, как Ху Бую в сопровождении прислуги входит внутрь, а затем еще некоторое время провожал взглядом удаляющуюся карету принца. Лишь убедившись, что всё прошло по плану, он развернулся и быстрым, уверенным шагом направился в противоположную сторону улицы.

В главном зале дома Сюй старик сидел в массивном кресле тайши, глубоко засунув руки в широкие рукава своего одеяния, и сохранял на лице выражение абсолютного, невозмутимого спокойствия.

Перед ним была расставлена шахматная доска, однако соперника рядом не было – старик вел партию сам с собой, играя за обе стороны. На доске отчетливо виднелись следы ожесточенной, почти безнадежной борьбы. Он был глубоко погружен в обдумывание следующего хода, когда издали поспешно подошел слуга с докладом. Только тогда старик отвлекся от партии, и его холодный взгляд скользнул вдаль. В зал вошел человек, внешне похожий на обычного мальчишку-слугу; он сложил руки в почтительном приветствии и низко поклонился:

- Господин секретарь.

Старик слегка приподнял веки, окидывая его оценивающим взглядом. Узнав пришедшего, он вновь вернул свои мысли к шахматной доске:

- Ху Бую вернулся в дом?

Остальных людей вежливо, но твердо выпроводили из зала. И когда в помещении остались только старик и слуга, тот осторожно заговорил:

- Да, всё произошло именно так, как вы и предполагали. Его Величество вызывал господина Ху, беседа длилась примерно полчаса, – слуга понизил голос, переходя на доверительный шепот: – Но после этого господин Ху сел в карету первого принца и пробыл там целый час, прежде чем наконец вернуться домой.

Слуга в мельчайших подробностях изложил всё, что удалось заметить на улицах столицы, начиная с момента отъезда и вплоть до самого возвращения Ху Бую в родные стены.

Секретарь Сюй медленно отложил шахматную фигуру в сторону и, вновь сложив руки в руках, задумчиво посмотрел в окно. Снаружи царило безмолвие, словно в городе и не происходило ничего из ряда вон выходящего.

- В последнее время случилось слишком много неурядиц, и сейчас не стоит привлекать к себе лишнего внимания, - произнес он тихим, но веским голосом. - А вот первый принц, напротив, ведет себя вызывающе.

Слуга мгновенно понял намек секретаря. Многие при дворе пристально следили за каждым шагом Ху Бую, отчаянно пытаясь разгадать, что именно задумал император. И лишь первый принц в этой запутанной ситуации сумел занять максимально выгодную позицию: он не только спас жену и дочь Ху Бую, но и лично встретил его по пути в столицу. Его намерение защитить этого человека было очевидным для всех. Никто бы не поверил, что в таком жесте нет скрытого подвоха, но именно в тот момент, когда все остальные были застигнуты врасплох, первый принц сумел получить неоспоримое преимущество.

За таким расчетливым шагом обязательно кто-то стоял.

Слуга осторожно спросил:

- Вы имеете в виду, что за первым принцем кто-то стоит?

Секретарь Сюй не стал отвечать прямо. Вместо этого он сделал еще один ход на доске, перемещая фигуру:

- А что слышно в Восточном дворце?

- Из Восточного дворца пришло письмо от императрицы Сюй, она просит вас внимательнее присмотреться к роду Нин, - слуга точно передал слова императрицы Сюй. - Говорят, что в храме Защиты Государства наложница Нин вела себя крайне странно.

Услышав это, взгляд секретаря Сюя на мгновение затуманился, он глубоко задумался, анализируя полученные сведения.

Затем он спросил:

- Как в последнее время ведет себя наследный принц?

Поняв, что тема сменилась, слуга тут же доложил о последних делах во дворце и добавил:

- Наследный принц еще слишком мал, он осознал свою ошибку и в последние дни усердно занимается самосовершенствованием духа, не покидая стен дворца. «Сутру спокойного сердца», которую вы велели ему изучить, он переписал уже сто раз.

Секретарь Сюй тихо и тяжело вздохнул. Наследный принц, хоть и действовал порой по-детски наивно, до сих пор не совершал по-настоящему серьезных ошибок. Однако на банкете он проявил недопустимое самовольство и даже осмелился выступить против рода Шэнь.

- Она всё еще слишком добра к этому ребенку, - пробормотал старик. - Любящая мать часто губит своего сына. Если бы он умел сдерживаться, то никогда не совершил бы такой опрометчивый поступок на тренировочной площадке.

Он действительно был еще мал, но, будучи наследником престола, он не имел права на ошибки.

Секретарь Сюй внезапно вспомнил другого принца, которого имел возможность видеть в тот день во дворце Литературного Сияния: того же возраста, но совершенно иного склада.

- Дух наследного принца еще нужно закалять. Пусть посидит в тишине еще месяц. Когда придет время, я сам попрошу за него перед Его Величеством.

Он резко сменил тему:

- И еще одно дело. Ты упоминал, что секретарь Нин в последнее время зачастил с визитами?

Слуга кивнул:

- Всё было сделано так, как вы и приказали: всем его просьбам было отказано.

Род Нин, шестой принц, наложница Нин... всё это складывалось в цепочку событий, которая была совершенно неожиданной.

Секретарь Сюй произнес:

- Если он придет снова, отказывать больше не нужно.

...

Карета принца остановилась у дома Шэнь. Ин Фушэн искренне поблагодарил первого принца и попрощался с ним. Выходя из кареты, он заметил, как из ворот дома Шэнь поспешно выходит Шэнь Юньфэй. С недавних пор Ин Фушэн намеренно держался с ним на расстоянии, и после общих занятий во дворце Литературного Сияния они почти не общались. Это был первый раз, когда он увидел, как тот выходит из дома к нему.

- Ваше Высочество, зачем вы пожаловали? - с некоторым удивлением спросил Шэнь Юньфэй.

Ин Фушэн спокойно ответил:

- Вышел из дворца, чтобы найти тебя.

Шэнь Юньфэй хотел было что-то сказать в ответ, но Ин Фушэн слегка махнул рукой, пресекая любые лишние слова. В промежутках между короткими фразами в разговоре с Шэнь Юньфэем его взгляд внимательно скользил по окрестностям дома Шэнь. С того самого момента, как он покинул карету, следовавшие за ним соглядатаи не отставали ни на шаг. А раз уж ему нужно было играть определенную роль, то делать это следовало безупречно и до самого конца.

В прошлый раз, когда он посещал дом Шэнь, там царил настоящий хаос из-за дела о покушении. Теперь же поместье выглядело совсем иначе. Хотя Шэнь Чанцунь и был понижен в должности, он всё еще занимал пост заместителя главы ведомства императорских конюшен и сохранял определенные связи при дворе.

- Отец еще не вернулся, я сейчас же пошлю человека, чтобы сообщить ему о вашем визите, - сказал Шэнь Юньфэй.

Ин Фушэн слегка посмотрел на него, в его взгляде читалось легкое предостережение:

- Я пришел сюда к тебе, а не к господину Шэнь.

Шэнь Юньфэй мгновенно всё понял и тут же остановил слугу, который уже собирался идти с докладом:

- Я был опрометчив.

Он на мгновение растерялся, совершенно не понимая, что именно задумал Ин Фушэн:

- Тогда Ваше Высочество... зачем вы пришли? - растерянно переспросил Шэнь Юньфэй.

- Конечно же, чтобы развлечься с тобой, - с легкой, едва уловимой улыбкой ответил Ин Фушэн.

Шэнь Юньфэй замер на месте, словно пораженный громом. Развлечься?! В голове юноши пронеслось множество вариантов того, что мог иметь в виду принц, и ни один из них не казался ему простым.

В этот момент в доме Шэнь мгновенно поднялась невообразимая суматоха. Новость о том, что шестой принц покинул пределы дворца без свиты и охраны, взяв с собой лишь одного личного слугу, и специально пожаловал, чтобы «развлечься» с Шэнь Юньфэем, разлетелась по поместью со скоростью лесного пожара. Глава дома Шэнь, пребывая в крайнем волнении, тут же распорядился выделить несколько лучших охранников для сопровождения. Всё организовывалось с величайшей тщательностью и трепетом; каждый слуга боялся, что малейшая оплошность может обернуться катастрофой. Сам Шэнь Чанцунь в этот момент не знал о происходящем, но его законная жена, госпожа Шэнь, была в курсе всех деталей и поспешила лично отдать все необходимые распоряжения.

Ин Фушэн изначально пришел к Шэнь Юньфэю лишь для вида, чтобы создать определенную видимость их сближения, но он совершенно не ожидал, что не пройдет и получаса, как госпожа Шэнь подготовит всё до мельчайших подробностей: роскошную карету, изысканную еду, надежную охрану и даже запасные ручные грелки, словно заранее предугадав и учитывая слабое здоровье Ин Фушэна.

- Будь поумнее, когда пойдешь с Его Высочеством, понимаешь меня? - строго, но с заботой наставляла сына госпожа Шэнь, поправляя его одеяние.

Шэнь Юньфэю не нужно было повторять дважды. Он, разумеется, всё прекрасно понимал и осознавал всю ответственность момента.

Когда они наконец сели в карету, Ин Фушэн с легким интересом посмотрел на слегка скованного, почти задеревеневшего Шэнь Юньфэя. Внутри экипажа всё было устроено с невероятным вниманием к деталям и комфорту. Ин Фушэн взял в руки одну из ручных грелок, приготовленных госпожой Шэнь: она не была такой вычурной и роскошной, как императорские аксессуары, но была тщательно и равномерно прогрета, и исходящее от неё тепло было в

самый раз. Шэнь Юньфэй, наблюдая за этим, чувствовал, как внутри него растет смущение; ему казалось, что его мать слишком уж расстаралась, до крайности боясь хоть как-то потревожить или расстроить Его Высочество.

- Поведение моей матери немного... - начал было Шэнь Юньфэй, подбирая слова.

Ин Фушэн спокойно перебил его:

- У тебя очень хорошая мать, тебе стоит ценить это.

Шэнь Юньфэй замер, пораженный этими словами. Когда он хотел было добавить что-то еще, Ин Фушэн уже слегка повернул голову к окну, теряя интерес к разговору. С недавних пор он впервые оказался в роли «сопровождаемого», и, вспоминая время во дворце Литературного Сияния, он часто наблюдал за отношениями между другими принцами и их спутниками. Хотя внешне его собственные отношения с Шэнь Юньфэем теперь казались гармоничными и дружескими, в самом общении Ин Фушэн чувствовал, что их истинные интересы и чувства разделены невидимой, но очень четкой границей.

Ин Фушэн крепче сжал грелку и стал задумчиво смотреть на незнакомые улицы, мелькавшие за окном. Вот она - столица.

В отличие от застывших и строгих дворцовых стен, здесь, в самом сердце города, людские потоки смешивались в один бурлящий котел, и в этой толпе скрывались соглядатаи всех возможных сторон. В прошлой жизни Ин Фушэн сам строил грандиозные планы: тот таинственный человек собирал новости со всех концов света, а сам Ин Фушэн был тайным агентом, глубоко запрятанным в недрах дворца. Но видеть людские судьбы, запечатленные на бумаге в отчетах, - это было совсем не то же самое, что видеть их в живой, пульсирующей реальности.

Спасение Шэнь Чанцуня в тот раз было своего рода случайностью, но в то же время и тщательно запланированным ходом.

В прошлой жизни Ин Фушэн видел подробный послужной список Шэнь Чанцуня в министерстве обороны. Это ведомство когда-то было самым надежным и преданным оплотом его отца-императора. Министр обороны был уже глубоким стариком, и фактически большая часть реальных обязанностей и управления лежала на плечах Шэнь Чанцуня. Именно поэтому его отец не стал уничтожать Шэнь Чанцуня даже после скандального дела о военном жалованье. Шэнь Чанцунь не был искушен в коварных дворцовых интригах, но обладал невероятной, почти пугающей проницательностью в работе с документами. Тот, кто

манипулировал делом о жалованье, оставаясь в тени, жаждал избавиться от Шэнь Чанцуня именно потому, что тот представлял для него реальную угрозу.

Заместитель главы ведомства императорских конюшен – на первый взгляд, должность, состоящая лишь из утомительных хлопот по распределению лошадей и повозок. Однако именно этот пост позволял контролировать все передвижения всех сил как в самой столице, так и за её пределами. Будь то члены императорской семьи или высокопоставленные чиновники – любые перемещения не обходились без участия ведомства императорских конюшен. Если бы не этот фактор, дело о жалованье не заглохло бы именно на этом узле.

Если умело использовать такой колоссальный поток сообщений, можно сплести огромную, невидимую сеть контроля.

Шэнь Чанцунь был именно тем человеком, который был необходим Ин Фушэну.

Многое из того, что Ин Фушэн знал в прошлой жизни, было лишь догадками и выводами потомков. На самом деле все узлы событий были запутаны настолько, что он мог использовать лишь часть из них, но никак не всё. Чтобы полностью овладеть ситуацией и взять её под контроль, ему были нужны те самые упущенные детали, и сведения в этом ключе были особенно важны.

Шэнь Юньфэй украдкой смотрел на Ин Фушэна. Он видел, что тот словно просто наблюдает за пейзажем, но при этом пребывает в глубоких раздумьях, и не смел нарушить эту тишину.

Спустя некоторое время Ин Фушэн повернулся к нему и заметил:

- Ты в последнее время стал намного тише.

Шэнь Юньфэй серьезно ответил:

- Отец говорил мне, что я не должен быть слишком легкомысленным... Сейчас он занимает пост заместителя главы ведомства императорских конюшен, дел невпроворот, и я должен усердно тренироваться, чтобы поскорее принять участие в военных экзаменах и стать по-настоящему полезным Вашему Высочеству.

После того как в доме Шэнь произошли те драматические перемены, характер Шэнь Юньфэя заметно изменился. Ин Фушэн знал, что в прошлой жизни этот человек был именно таким: после того как род Шэнь был несправедливо оклеветан, он с боем вернулся ко двору и повсюду,

с яростью и упорством, противостоял наследному принцу. Но сейчас этот человек был всего лишь подростком, которому не было и пятнадцати лет – как раз в том возрасте, когда никто не ждет от него серьезного подвоха.

- Приехали, – негромко сказал Ин Фушэн.

Карета остановилась. Шэнь Юньфэй с удивлением выглянул наружу и увидел, что они остановились перед входом в ресторан.

Это было одно из самых роскошных и известных заведений столицы, где собирались самые разные люди – от богатых купцов до праздных аристократов, а у самого входа гостей зазывали певицы с чарующими голосами. Ин Фушэн вышел первым, Шэнь Юньфэй поспешно последовал за ним и, едва переступив порог, почувствовал неладное: издалека он заметил несколько слишком знакомых лиц.

- Шэнь Юньфэй! – громко окликнул его один из местных гуляк.

Как только раздался этот голос, вокруг них устремилось множество любопытных глаз – это были молодые господа, привыкшие предаваться разврату и праздности.

Хотя бывший помощник министра обороны Шэнь Чанцунь и был понижен в должности, тот факт, что он не был уволен после участия в столь громком и грязном деле, воспринимался многими как особая императорская милость. К тому же Шэнь Юньфэй стал спутником нынешнего шестого принца, что среди этих друзей-гуляк было почти уникальным и вызывающим зависть случаем.

В этот момент все присутствующие заметили рядом с Шэнь Юньфэем другого, изысканно одетого юного господина. Его кожа была невероятно белой, почти прозрачной; он стоял там, совершенно не вписываясь в шумную и разгульную атмосферу ресторана, а его блуждающий, отрешенный взгляд создавал ощущение человека, совершенно не знающего суеты земной жизни. Именно эта уникальная, чистая аура заставила нескольких гуляк буквально не отрывать от него глаз.

Ин Фушэн с легким любопытством спросил Шэнь Юньфэя:

- Это твои друзья?

Привести принца в компанию таких гуляк... Шэнь Юньфэй в этот миг почувствовал, что отец может просто сломать ему ногу за подобную дерзость. Он поспешно хотел откреститься от них, но не тут-то было – друзья-приятели уже обступили их плотным кольцом.

- Да-да-да, – вперед выступил один толстяк и, прищурившись, начал выведывать: – Мы старые друзья Юньфэя! А из какого рода этот юный господин? Лицо совсем незнакомое!

Ин Фушэн, услышав это, мягко улыбнулся:

- Я знаком с Юньфэем и пришел сюда развлечься вместе с ним. Раз уж мы все друзья, может, присоединитесь к нам?

Как только эти слова прозвучали, гуляки с восторгом и готовностью согласились. Шэнь Юньфэй, видя, что ситуация стремительно выходит из-под контроля, поспешно нашел знакомого слугу, снял для всех отдельный, уединенный кабинет и без колебаний завел туда всю компанию.

Толстяк, подойдя ближе, заговорщицки прошептал Шэнь Юньфэю:

- Откуда у тебя такой новый друг? Этот юный господин мне совершенно не знаком!

- Это шестой принц! – горько усмехнулся Шэнь Юньфэй.

Услышав, что перед ними стоит принц, вся компания мгновенно сникла и притихла. Обычно шутки, дерзости и вольности были в порядке вещей, ведь все они принадлежали к одному кругу и росли вместе. Но перед ними был принц крови! Теперь они осознали, что если кто-то из них скажет что-то не то или случайно вызовет недовольство Его Высочества, можно очень легко лишиться головы.

Гуляки, привыкшие к собственной дерзости и безнаказанности, теперь в замешательстве переглядывались, совершенно не зная, как себя вести. Они не могли сдержать любопытства и один за другим уставились на Шэнь Юньфэя, который выглядел не менее растерянным.

- Зачем ты привел сюда принца? – вполголоса, с явным недоумением спросил один из них.

Ин Фушэн, глядя на эту группу подростков, которые в его глазах сейчас напоминали

перепуганных и суетливых перепелок, спокойно подозвал слугу, чтобы заказать еду. Заметив, что компания всё еще стоит в нерешительности, он мягко добавил:

- Почему вы всё еще стоите? Не сядете ли?

Повесы, застигнутые врасплох такой простотой, один за другим поспешно заняли свои места. Увидев, что Ин Фушэн вовсе не ведет себя как высокомерный принц, а, напротив, проявляет искреннее дружелюбие и ведет себя как обычный новый знакомый Шэнь Юньфэя, они быстро расслабились. Сбросив с себя оковы официальности, они уселись поближе и с жадным любопытством начали расспрашивать его о жизни во дворце и происхождении.

- Вы только что играли в карты, - заметил Ин Фушэн, с интересом глядя на разбросанные по столу предметы. - Расскажите, как это делается?

Толстяк, мгновенно оживившись, воскликнул:

- Ваше Высочество хочет научиться! Вы слышали?!

Увидев, что принц действительно не против такого времяпрепровождения, гуляки с энтузиазмом принялись обучать его искусству бросать кости, с гордостью демонстрируя все свои привычные развлечения. Каждый раз, когда они показывали какой-нибудь хитрый трюк или секретный прием, они ловили на себе заинтересованный взгляд Ин Фушэна. Убедившись, что принцу это действительно любопытно, они распялись еще больше и рассказывали всё более захватывающие подробности своих игр.

Ин Фушэн сидел среди них, сохраняя образ смиренного слушателя. Перед ним не было ни капли вина - лишь ароматный чай и изысканные сладости. Повесы, считавшие себя непререкаемыми мастерами во всех видах столичных развлечений, чувствовали себя в своей стихии. Принц, казалось, искренне интересовался каждым их словом, вежливо и скромно задавая уточняющие вопросы всякий раз, когда кто-то упоминал что-то новое или необычное.

Гуляки за всю свою жизнь не встречали подобного принца, и эта неожиданная доступность заставила их выложиться на полную, стараясь произвести наилучшее впечатление.

Войдя во вкус и почувствовав себя в безопасности, они начали болтать о последних городских слухах. И когда легкий хмель от вина наконец ударил им в голову, повесы разговорились окончательно и бесповоротно.

- Ваше Высочество, вы только представьте! Вот тот господин, что выглядит таким благородным и добродетельным, позавчера взял в наложницы новую девушку, а сегодня уже пришел в ресторан искать себе певицу! - с ехидством прошептал один из них.

- Неужели это правда? - с наивным удивлением переспросил Ин Фушэн.

- Разумеется! У нас, братьев, самые свежие сведения, Ваше Высочество. Если пожелаете что-то узнать - только скажите, мы в курсе всего, что происходит в этом городе! - с гордостью заявил другой.

Ци Ханьчжоу сидел в чайном домике прямо напротив, внимательно наблюдая за происходящим в кабинете. Он видел, как шумно болтают гуляки, и как Ин Фушэн сидит среди них, словно искренне забавляясь их словами. Каждое движение принца, каждая мимолетная улыбка были тщательно отточены и выверены до миллиметра - придраться было абсолютно не к чему.

Образ принца, который долгое время был заперт в золотой клетке глубоко во дворце и теперь впервые столкнулся с настоящей жизнью, его детское любопытство и осторожное прощупывание почвы - всё было исполнено безупречно, в самый раз.

- Второй молодой господин рода Ли, третий молодой господин рода Чэнь... - помощник генерала, стоявший рядом, вполголоса перечислял имена, которые только что удалось выяснить. - Подчиненные подошли поближе и установили, что это друзья Шэнь Юньфэя. Все они - молодые господа из столичных семей, обожают скачки, вино и развлечения. Репутация у них, мягко говоря, не самая лучшая, - сказав это, помощник едва сдержался, чтобы не назвать их прямо никчемными гуляками. Они следили за шестым принцем до самого этого места и в итоге стали свидетелями того, как этот драгоценный маленький принц был, по их мнению, обманут своим спутником и затащен в сомнительный ресторан. Если эта новость каким-то образом дойдет до дворца, последствия будут плачевными.

- Этот Шэнь Юньфэй тоже оказался непутевым, раз посмел привести принца в такое место, - недовольно пробормотал помощник. - А я-то наивно полагал, что он хороший парень, раз так искренне просил за своего отца. Оказывается, эта натура гуляки в нем никуда не делась.

Ци Ханьчжоу слегка повернул голову и посмотрел на него холодным взглядом:

- Если даже ты так думаешь, значит, всё сделано безупречно.

Помощник на мгновение замолчал, внезапно осознав, что сболтнул лишнее и выдал свои мысли.

- Это Шэнь Чанцунь его так научил? - осторожно уточнил он.

Ци Ханьчжоу снова перевел взгляд на маленького принца, который сидел у окна. Открытое окно словно специально ждало момента, когда в него заглянут тысячи любопытных глаз. Ин Фушэн выбрал именно ресторан первого принца, и с того самого мгновения, как он переступил порог заведения, всё вокруг изменилось. Кучер, оставшийся у ворот храма Защиты Государства, оказался доверенным лицом Ху Бую. Парчовая гвардия уже имела дело с этим человеком и знала, что у Ху Бую есть сеть тайных агентов, но никто не ожидал, что агентом окажется человек, который был рядом с Ху Бую более десяти лет. Именно эта недооценка едва не привела к фатальной ошибке в обороне парчовой гвардии.

Ци Ханьчжоу принял командование парчовой гвардией всего несколько месяцев назад, а тот человек четко знал, кто является предателем, и на шаг опередил их, перехватив госпожу Ху.

Кучер уже был брошен в тюрьму для допроса, но он заранее проглотил особый яд, лишаящий дара речи, так что на получение хоть каких-то сведений требовалось время и особые методы.

А что насчет Ин Фушэна?

Сколько еще лиц он приготовил для внешнего мира?

Вскоре шестой принц, словно внезапно заметив, что на улице уже начинает темнеть, встал и собрался уходить.

Ци Ханьчжоу нахмурился, резким движением подхватил свой меч и развернулся, чтобы следовать за ним.

- Младший генерал, а как же здесь... - помощник с сомнением посмотрел на оставшихся гуляк и сына рода Шэнь.

Ци Ханьчжоу бросил на них короткий взгляд, в котором читалось полное отсутствие интереса,

и остановил свой взор на удаляющейся фигуре Ин Фушэна:

- Следи за остальными.

В ресторане, после сытного и обильного обеда, гуляки, охваченные порывом щедрости, хотели было раскошелиться и оплатить счет. Однако владелец заведения лично вышел проводить их, с почтением сообщив, что первый принц лично распорядился, чтобы гости хорошо поели и отдохнули за его счет. Ин Фушэн, видя это, всё же жестом приказал Сунъяню достать серебро для оплаты:

- Хотя это место принадлежит моему брату, деньги всё равно нужно отдать. Порядок должен быть порядком.

При виде такой ясной, смиренной и благородной манеры хозяин ресторана расплылся в широкой улыбке и поспешил приказать слугам упаковать лучшие сладости в подарок.

- Я лично провожу Ваше Высочество до кареты.

Ин Фушэн вежливо попрощался с гуляками. Его застенчивая, почти робкая улыбка при расставании заставила их окончательно растеряться - в их душах внезапно возникло странное чувство, будто они своими разговорами и поведением испортили этого чистого принца. Толстяк, возглавлявший компанию, с дружелюбием похлопал Шэнь Юньфэя по плечу:

- А шестое Высочество на самом деле довольно приятный в общении человек, в нем совсем нет спеси.

Шэнь Юньфэй хотел было попросить его соблюдать приличия и не быть столь фамильярным, но, вспомнив строгий наказ принца, мог лишь набраться терпения и промолчать:

- Ты тоже будь поосторожнее, не болтай лишнего снаружи.

- Конечно-конечно! Ты же знаешь, какой я брат, - хихикнул толстяк. - В следующий раз, когда поведешь принца пить вино, обязательно возьми меня с собой!

Ин Фушэн с легкой улыбкой смотрел, как Шэнь Юньфэй перебранивается со своими друзьями. Рядом Сунъянь уже аккуратно отодвинул занавеску кареты. Как только принц сел внутрь, экипаж плавно тронулся в путь обратно ко дворцу. В этот момент Ин Фушэн слегка посмотрел на карниз крыши одного из домов: сокол, который следовал за ним всю дорогу, исчез, словно его хозяин внезапно потерял к нему интерес.

- Ваше Высочество, на улице холодает, - тихо заметил Сунъань и заботливо накинул на плечи принца еще один теплый плащ.

Ин Фушэн на мгновение замер, прислушиваясь к затихающему шуму города. Он плотнее запахнул на плечах тяжелый плащ и осторожно отложил в сторону ручную грелку, которую сжимал в ладонях всю дорогу:

- Ничего, теперь уже не так холодно.

Когда они наконец вернулись во дворец, город уже полностью погрузился в ночную темноту. Впервые за долгое время он провел вне дворцовых стен так много времени в компании одного лишь Сунъаня. Поэтому первым делом по возвращении во дворец Милосердного Спокойствия он отправился просить аудиенции у вдовствующей императрицы Сяо. Ин Фушэн внутренне готовился к тому, что она завалит его расспросами о деталях прогулки, но, к его удивлению, она лишь велела придворному лекарю проверить его пульс и совершенно буднично, почти мимоходом, спросила:

- Как погулял сегодня?

Сердце Ин Фушэна на мгновение дрогнуло от этой неожиданной простоты. Он ответил парой коротких, сдержанных фраз, которые вполне подошли его возрасту и положению. Выражение лица вдовствующей императрицы Сяо заметно смягчилось; она не стала больше расспрашивать его о подробностях и, удовлетворенная ответом, велела ему идти отдыхать.

- Внук принес вам немного сладостей, - тихо произнес Ин Фушэн и жестом велел Сунъаню принести приготовленный гостинец.

Императрица лишь слегка кивнула, не проронив больше ни слова.

Когда все посетители покинули зал, вдовствующая императрица Сяо продолжила медленно перебирать четки в своих руках и спокойным голосом сказала тетушке Юй:

- Отозвать тех людей, что были посланы охранять его.

Тетушка Юй покорно ответила согласием и, пользуясь случаем, потянулась за коробкой со сладостями.

- Сладости можешь не забирать, - добавила императрица, даже не взглянув на служанку.

В глубокой ночной тишине дворца Милосердного Спокойствия Ин Фушэн вернулся в свой боковой зал. В открытое окно ворвался резкий порыв холодного ветра, и он невольно, надрывно закашлялся.

Сунъань, увидев это, поспешно подбежал к нему, сунул в руки теплую грелку и тут же велел принести лекарство:

- Ваше Высочество, сегодня снаружи было слишком холодно, а окно всё еще открыто - это же настоящий сквозняк! Ваша простуда только-только прошла, не стоило так рисковать здоровьем.

- Ты еще начни меня учить, - с легкой усмешкой отозвался Ин Фушэн, принимая из рук слуги чашу с горьким лекарством.

- Раб не смеет! - поспешно воскликнул Сунъань, склонив голову.

- Я не говорю, что ты неправ, - Ин Фушэн внимательно посмотрел на него. - Когда мы остаемся одни, не нужно так строго соблюдать все эти условности между господином и слугой. Сунъань, если бы не ты, я бы, наверное, давно умер.

Сунъань в ужасе вскинул голову и поспешно заговорил:

- Ваше Высочество, прошу вас, не говорите о жизни и смерти! Ваше Высочество будет жить тысячу лет!

Услышав эти слова о тысячелетии, Ин Фушэн на мгновение отрешился от реальности. Он замер, глядя в окно на высокие, темные карнизы дворца. Его взгляд стал отсутствующим, а тепло, наполнявшее зал, медленно проникало вглубь тела. Боль, которая в прошлой жизни была словно вьедшейся в самые кости, теперь, казалось, окончательно отступила. Он пришел в себя, глядя на это с таким трудом добытое положение, и едва слышно пробормотал:

- Да... я действительно должен был жить долго, - сказав это, он почувствовал, как его взгляд постепенно становится холодным и расчетливым. Он повернулся к Сунъаню и произнес:

- В ближайшее время должны произойти серьезные перемены.

Он сделал короткую паузу, и в его глазах блеснул опасный огонек:

- Интересно, хорошо ли она приняла то успокаивающее благовоние, что я послал моей доброй матушке-наложнице?

В столице всё стремительно менялось. В храме Защиты Государства, где с глубоким почтением чтили память павших воинов, было необычайно многолюдно, и вскоре оттуда пришла новая, громкая новость из дворца.

Должность помощника министра обороны, которая долгое время пустовала после понижения бывшего чиновника, была внезапно упомянута первым принцем на утреннем собрании. Он с необычайным рвением и настойчивостью рекомендовал Ху Бую, префекта Аньлуна, недавно вызванного в столицу, на этот высокий пост. Стоило знать, что сама по себе должность помощника могла показаться второстепенной, но была одна важная деталь: министр обороны уже собирался уйти в отставку. А значит, тот, на кого сейчас падет благосклонный взгляд императора, имел все шансы стать будущим главой всего министерства.

Никто при дворе не ожидал, что первый принц решит порекомендовать Ху Бую именно в этот момент. Однако император был в полном восторге от этого предложения и, не раздумывая, назначил Ху Бую новым помощником министра обороны, в точности следуя совету первого принца.

Поскольку первый принц и секретарь Нин блестяще справились с делом о храме воинов, император публично похвалил их на собрании. Благодаря этому авторитет первого принца за короткое время взлетел до небес. В этот период император почти не проявлял интереса к наследному принцу, в то время как первый принц, напротив, был на самом подъеме. Это заставило всех придворных почувствовать, как в политических водах дворца начали зарождаться опасные скрытые течения.

Как только собрание закончилось, новость мгновенно разлетелась по всем закоулкам двора.

- Разве не говорили, что Его Величество присмотрел на это место господина Сюй? - шептались чиновники. - Но от господина Сюй теперь ни слуху ни духу.

- Не болтай лишнего, - предостерег его собеседник. - Ты видел, как почернел господин Чжоу после собрания? Кто бы мог подумать, что на полпути внезапно появится этот Ху Бую, да еще и первый принц так решительно его продвинет.

Когда эта новость наконец дошла до дворца Вэйян, Бичжу подавала чай с особенной, почти болезненной осторожностью. В зале густо витал аромат успокаивающих благовоний. Наложница Нин сидела на кушетке с распущенными волосами, выглядя изможденной, а рядом на полу валялись острые осколки только что разбитой фарфоровой чашки.

После возвращения из храма Защиты Государства вдовствующая императрица Сяо посадила наложницу Нин под строгий домашний арест. Более того, во дворце неизвестно откуда поползли едкие слухи о том, что в прошлом наложница Нин была очень добра, но в конце концов совершила какой-то тяжкий моральный проступок, за что и была неоднократно и сурово наказана вдовствующей императрицей.

Бичжу изо всех сил пыталась пресекать эти разговоры, но не смогла остановить ядовитые сплетни, которые всё равно просочились в стены её покоев.

Говорили, что вся эта доброта и мягкость, которую наложница Нин демонстрировала все эти годы, были лишь жалким и неумелым подражанием императрице Сюй.

Наложница Нин всегда превыше всего дорожила своей безупречной репутацией. Все эти годы во дворце она была предельно осторожна и ни с кем не вступала в открытые споры. Даже когда другие наложницы откровенно хвастались перед ней, она стискивала зубы и терпела, подавляя гнев. А если ярость всё же выходила из-под контроля, она срывала её на шестом принце, травя его ядом, чтобы таким образом выпустить пар. Теперь же два последовательных ареста, устроенных вдовствующей императрицей Сяо, почти в одночасье разрушили всё, что она так тщательно строила годами. Вдобавок ко всему, люди начали открыто насмехаться над ней, говоря, что она лишь неумело копирует других.

За последнее время в её покоях было разбито немало ценных вещей.

- Госпожа, прошу вас, выпейте чаю ясного ума, - тихо проговорила Бичжу, подходя ближе.

Наложница Нин в порыве гнева смахнула чашку со стола:

- От отца всё еще нет никакого ответа?! Что вообще происходит? Разве он не уверял меня, что помощник министра обороны - это человек из рода Сюй? И кто такой этот Ху Бую, появившийся из ниоткуда?!

- Рабыня уже отправила людей с секретным письмом в род Нин, - попыталась успокоить её Бичжу. - В делах при дворе господин Нин наверняка имеет свои скрытые планы.

В этот момент слуга поспешно вошел в зал и доложил:

- Госпожа, шестое Высочество пришел.

Наложница Нин замерла, и её взгляд резко, почти с ненавистью, метнулся к входу в зал.

<http://bllate.org/book/18055/1731093>